

Маркузе Макс

**Опасности полового
воздержания для здоровья**

**Перевод с немецкого доктора
медицины Георгия Итина, с
дополнительным автором в
рукописи для этого издания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М17

М17 **Макс М.**
Опасности полового воздержания для здоровья: Перевод с немецкого доктора
медицины Георгия Итина, с дополнительным автором в рукописи для этого
издания / Маркузе Макс – М.: Книга по Требованию, 2022. – 96 с.

ISBN 978-5-519-95513-3

ISBN 978-5-519-95513-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Я хочу здѣсь только мимоходомъ сугубо подчеркнуть весьма распространенную неправильность—отождествлять „половое воздержаніе“ и „чистую нравственную жизнь“ и употреблять оба эти выраженія какъ синонимы „цѣломудрія“.

„воздержаніе не несомнѣннѣмъ со здоровьемъ“ долженъ отвѣтить „да“, если онъ въ здоровомъ умѣ. Онъ изъ этой фразы будетъ убѣжденъ въ здоровьѣ очень многихъ мужчинъ, а также, что продолжительное воздержаніе несомнѣннѣмъ со здоровьемъ; такія общія положенія не только не имѣютъ никакой цѣны, но фактически ведутъ къ заблужденіямъ.

Точно также совершенно ошибоченъ путь, — при помощи анкеты! — о которомъ Л. Якобсонъ думалъ, что онъ приведетъ къ рѣшенію задачи. Результаты этой анкеты можно здѣсь привести ради интереса, который заслуживаютъ отдѣльные отвѣты. Якобсонъ написалъ болѣе чѣмъ 200 выдающимся врачамъ Россіи и Германіи и обратился къ нимъ съ вопросомъ, считаютъ ли они безвреднымъ половое воздержаніе? Большинство не отвѣтило ему; 11 русскихъ и 28 нѣмцевъ прислали отвѣты; изъ нихъ 4 просто сообщили, что по этому вопросу они не имѣютъ личнаго опыта: остается такимъ образомъ еще 35. Изъ нихъ Pflüger въ Боннѣ сообщалъ: „если всѣ авторитеты міра объявятъ воздержаніе безвреднымъ, то и это не окажетъ никакого вліянія на юношество, потому что здѣсь играютъ роль такія силы, которыя опрокидываютъ всѣ препятствія“. Воздержаніе считаютъ безвреднымъ Kräpelin, Cramer, Gärtner, Tuzcek, Schottelius, Gaffky, Finkler, Зелевъ, Lassar, Seifert, Gruber. Послѣдній при этомъ добавляетъ, что онъ знаетъ лишь очень немногихъ воздержанныхъ молодыхъ людей и считаетъ, что воздерживаться хорошо, пока не закончится періодъ развитія; но и раньше этого, если половое сношеніе нечасто, оно совершенно безопасно. Остальные авторы высказываются такимъ образомъ: Brieger: онъ знаетъ случаи воздержанія безъ вредныхъ послѣдствій; но онъ думаетъ, что нельзя дѣлать обобщеній.—Jürgensen: само по себѣ воздержаніе не вредно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ половое сношеніе оказываетъ благотворное вліяніе.—Hoffmann: Воздержаніе безвредно, хотя и ведетъ къ опанизму, но послѣдній лучше, чѣмъ гоноррея, не говоря ужъ о сифилисѣ, и опанизмъ легко удержать въ границахъ (?). M. Strümpel: Воздержаніе—безвредно, а косвеннымъ образомъ полезно, такъ какъ предохраняетъ отъ венерическихъ болѣзней; но нормальное половое сношеніе болѣе желательно, чѣмъ воздержаніе.—Hensen: Воздержаніе можно рекомендовать не безусловно.—Rumpf: При-

Возраженіямъ въ пунктѣ II я противопоставлю вопросы, сдѣланные мною въ 1905 г. Когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы установить вредныя для здоровья послѣдствія полового воздержанія—какая аргу-

близительно до 30-лѣтняго возраста воздержаніе въ большинствѣ случаевъ безвредно; позже оно создастъ наклонность къ навязчивымъ идеямъ. Leyden: До 30 лѣтъ воздержаніе безвредно, а затѣмъ ведетъ къ психическимъ аномаліямъ, особенно къ состояніямъ страха.—Hein: Для большинства воздержаніе безвредно, но у нѣкоторыхъ вызываетъ явленія истеріи или вредныя послѣдствія, благодаря онанизму; оно для нормальнаго человѣка не можетъ быть полезнымъ, да и половое сношеніе — естественно. — Grützner считаетъ воздержаніе почти всегда безвреднымъ. — Nescheda считаетъ его безвреднымъ само по себѣ, но оно ведетъ къ противоестественнымъ способамъ удовлетворенія.—Neisser: Нѣсколько болѣе продолжительное, чѣмъ теперь, воздержаніе было бы благотѣльнымъ, но наша цивилизація возбуждаетъ въ половомъ отношеніи. Понятно, что для здоровыхъ людей въ нормальномъ половомъ сношеніи нѣтъ ничего вреднаго.—Hoshe: Воздержаніе для нормальныхъ субъектовъ безвредно, ненормальныхъ—не всегда. —Weber полагаетъ, что воздержаніе укрѣпляетъ силу воли.—Тарновскій находитъ, что воздержаніе въ болѣе молодомъ возрастѣ вліяетъ прекрасно, но оно дѣйствуетъ неблагоприятно послѣ 25-лѣтняго возраста.—Орловъ: Воздержаніе безвредно, особенно въ юношескомъ возрастѣ; мужчина долженъ быть такъ же цѣломудренъ, какъ женщина.—Поповъ: Воздержаніе во всякомъ возрастѣ хорошо и сохраняетъ силы.—Блуменау: Для взрослыхъ воздержаніе ненормально и неблагоприятно и, какъ правило, ведетъ къ онанизму, и, хотя не всегда, къ нервнымъ расстройствамъ.—Чирьевъ не видитъ въ воздержаніи до 30 лѣтъ ничего вреднаго и полагаетъ, что половая слабость происходитъ легче отъ излишествъ, чѣмъ отъ воздержанія.—Чижевскій считаетъ до возраста 25—28 л. воздержаніе скорѣе благотѣльнымъ, чѣмъ вреднымъ; а для болѣе поздняго возраста, особенно если при этомъ наступаютъ нервныя расстройства, рѣшеніе вопроса затруднительно.—Даркшевичъ до 25 л. считаетъ воздержаніе безвреднымъ.—Fränkel: Для большинства воздержаніе безвредно, но для значительнаго числа людей половое сношеніе—потребность. Егб ставитъ границей для возраста, за которой воздержаніе вредно, 20 лѣтъ. Послѣ этого онъ считаетъ воздержаніе вреднымъ для здоровья, потому что оно наноситъ значительный ущербъ работѣ и развитію способностей, у первыхъ же людей оно ведетъ еще и къ гораздо худшимъ расстройствамъ.

ментация болѣе убѣдительна: положительная (что опытные и критически мыслящіе врачи во многихъ случаяхъ эти послѣдствія точно доказали) или отрицательная, что большинство врачей (само по себѣ тоже искусныхъ) такихъ фактовъ не наблюдало. Самое большое, что въ послѣднемъ случаѣ можно было бы сдѣлать заключеніе, что эти вредныя вліянія бываютъ не слишкомъ часто или еще болѣе правильный выводъ, что этимъ врачамъ не бросалась въ глаза причинная связь между воздержаніемъ и извѣстными болѣзненными состояніями. Можно было бы ослабить или опровергнуть положительныя заявленія, если бы удалось доказать, что эти отдѣльныя наблюденія ложны. И далѣе я спрашиваю; навѣрное, большинство врачей не видѣло въ своей практикѣ, напр., случая гомосексуализма; значитъ ли это, что такового не существуетъ? Точно такъ же думаетъ Karl Alexander: „тотъ фактъ, на который указали, Hegar, Ribbing и др., что въ нѣкоторыхъ случаяхъ полное половое воздержаніе не принесло вреда, не противорѣчитъ тому, что въ другихъ случаяхъ оно можетъ причинить весьма значительный ущербъ здоровью. При такомъ способѣ доказательствъ дѣло обстоитъ также какъ, напр., при попыткѣ доказать эпидемію дифтерита въ какой-либо школѣ. Если есть 1—2 домашнихъ врача въ семьяхъ, дѣти этихъ семей посѣщаютъ школу и остаются здоровыми,—не могутъ же врачи изъ этого заключить, что весь классъ здоровъ и что тамъ нѣтъ эпидеміи. Доказательны вѣдь случаи заболѣваній, которые наблюдали другіе“.

Возраженія, болѣе теоретическія, противъ моего взгляда на этиологическое значеніе полового воздержанія, суть слѣдующія:

I. Организмъ имѣетъ въ поллюціяхъ предохранительный клапанъ, черезъ который накапливающіеся, вслѣдствіе воздержанія, соки находятъ свой выходъ; благодаря этому, исключается возможность вреднаго прекращенія функцій, интоксикаціи или нервномышечнаго расстройства. У женщины эту же задачу выполняютъ мѣсячныя (ср. напр. В. Kossmann, Näcke: „природа создаетъ себѣ выходъ“).

II. Естественная цѣль полового сношенія—размноженіе; но не можетъ быть въ намѣреніяхъ въ нѣкоторомъ родѣ цѣлесообразной природы, чтобы каждый мужчина въ теченіе десятилѣтій своей половой зрѣлости могъ производить дѣтей. У женщины сношеніе ведетъ къ оплодотворенію вообще сравнительно очень рѣдко. Поэтому очень

невѣроятно, чтобы неудовлетвореніе половой потребности влекло вредныя послѣдствія, особенно психическія (ср. Touton и „почти это самое говорить пасторъ, хотя въ нѣсколько иныхъ выраженіяхъ“). На пунктъ I я возражаю слѣдующее: во-первыхъ, поллюція—такая же аномалія, какъ произвольное ночное недержание мочи, которымъ страдаютъ многія дѣти (*enuresis nocturna*). Во-вторыхъ, поллюціи вслѣдствіе ли частоты ихъ появленія или отъ другихъ моментовъ принимаютъ характеръ болѣзни, и тогда это серьезное страданіе. Въ-третьихъ, при половомъ воздержаніи, если оно болѣе продолжительно, поллюціи часто совсѣмъ прекращаются и тогда мнимый предохранитель вполнѣ лишается способности функционировать. Предполагали, что и у женщинъ менструаціи имѣютъ значеніе предохранителя,—взглядъ, который теоретически имѣетъ кой-что за себя, но представленіе о менструаціи какъ о замѣнѣ полового сношенія очевидно абсурдно. Существованіе поллюцій у женщинъ извѣстно только очень немногимъ авторамъ и лишь единицы (напр. Krafft-Ebing и Rohleder!) считаютъ поллюціи у женщинъ вполнѣ аналогичными мужскимъ.

Пунктъ I этихъ разсужденій Touton оцѣниваетъ такимъ образомъ: „и эта аналогія съ *enuresis nocturna*! Здѣсь дѣйствительно трудно оставаться серьезнымъ. Чтобы на поллюціи наложить штемпель „болѣзни“, для сравненія притянуто за волосы другое признанное болѣзненное состояніе“... По формѣ своей эта цитата, выражаясь мягко, заслуживаетъ порицанія, потому что она приписываетъ неблагородные мотивы высказаннымъ мною взглядамъ; авторъ въ борьбѣ со мною прибѣгаетъ къ этому излюбленному средству, и этому нечего удивляться. Въ сущности цитата обнаруживаетъ отсутствіе способности ориентироваться; будто мое мнѣніе—неслыханно комическое и стоитъ одиноко ¹⁾).

¹⁾ Обратите вниманіе на способъ Touton'a: огромному большинству врачей онъ противопоставитъ „только д—ра Marcuse“, дабы получилось впечатлѣніе, что я съ моими воззрѣніями стою въ сторонѣ и совершенно изолированъ. Въ дѣйствительности же рядомъ „съ огромнѣйшимъ числомъ врачей“, съ ихъ апріорнымъ выводомъ, что поллюціи—это фیزیологическое явленіе, есть врачи, правда меньшинство, которые, основываясь на фактахъ, при-

Однако правда заключается въ томъ, что мое мнѣніе совпадаетъ съ мнѣніемъ Albert'a, Moll'я. Moll пишетъ: „Gross вообще полагаетъ, что ночная поллюція прямо доказываетъ, что не необходимо

держиваются другого мнѣнія. Кромѣ цитированныхъ авторовъ Moll'a, Porosz'a и др., и Eulenburg считаютъ всякую поллюцію ненормальной. Но я хочу здѣсь указать не на фактическую ошибочность полемики Touton'a, а на непринятое въ научныхъ спорахъ „передергиваніе“ въ доказательствахъ. Не менѣе рискованна аргументація Touton'a, когда онъ изъ моего взгляда на ненормальный характеръ поллюцій считаетъ нужнымъ сдѣлать такой выводъ: „по его (т. е. моему) мнѣнію, всѣ поллюціи — аномалія, слѣдовательно обыкновенныя поллюціи, этотъ излюбленный природой способъ констатированія половой зрѣлости, должны быть возможно скорѣе прекращены половымъ сношеніемъ 15—16-лѣтняго или, можетъ еще лучше, рекомендовать ему заранѣе сношеніе, дабы предохранить его отъ этого „болѣзненнаго явленія“ наступающей зрѣлости. Къ такой величайшей безсмыслицѣ можно дойти, если придерживаться теоретически построеннаго ученія д—ра Marcuse и, развивъ его дальше логически, захотѣть примѣнить его на практикѣ. О, вѣтъ! До этой величайшей безсмыслицы можно дойти на основаніи моихъ заявленій лишь въ томъ случаѣ, если руководиться рецептомъ: Im Auslegen seid frisch und munter, legt Ihr nicht aus, so legt doch unter. Само собою понятно, что здоровье — относительное благо и, чтобы не заболѣть или выздороветь — не всякое средство допустимо. Какъ изъ твердо для меня установленнаго факта о вредѣ полового воздержанія, я никогда не дѣлалъ вывода, что каждый долженъ имѣть половое сношеніе, такъ ни я, ни всякій другой, понимающій дѣло, не станетъ ради предохраненія отъ поллюціи, явленія аномальнаго, требовать преждевременныхъ половыхъ сношеній. И потому ужъ не могло это придти мнѣ въ голову, что такой порядокъ угрожалъ бы всей нашей культурѣ и пахотился бы въ противорѣчіи съ современными социальными условіями. Здѣсь также обнаруживается разладъ между природой и культурой, потому что „естественной“ было бы по моему на самомъ дѣлѣ своевременно начатая и нормально продолжающаяся половая жизнь. Едва ли можно сомнѣваться, что наши отдаленные предки совсѣмъ не знали мѣсячныхъ у женщинъ или только случайно могли о нихъ узнать, потому что половыя сношенія начинались еще до наступленія первыхъ мѣсячныхъ, а дальнѣйшія мѣсячныя кровотеченія не наступали, какъ слѣдствіе. правильной половой жизни (беременность, кормленіе грудью).

отъ нея освобождаться естественнымъ или неестественнымъ сношеніемъ. При вѣкоторомъ добромъ желаніи можно, какъ извѣстно, все доказывать. Такимъ образомъ можно почти то же самое утверждать

Такой же порядокъ существовалъ и у многихъ старыхъ культурныхъ народовъ, существуетъ еще и теперь у вѣкоторыхъ дикихъ народовъ. Въ подтвержденіе этого, можно напомнить вѣкоторыя санскритскіе стихи: „если въ какомъ-нибудь домѣ у дочери наступаютъ мѣсячныя, а она не замужемъ, то ея отецъ попадетъ въ адъ, хотя бы за другія свои качества онъ заслуживалъ бы неба“. „И отецъ, и мать, и старшій братъ—всѣ трое отправятся въ адъ, если допустить, что у дѣвушки появятся мѣсячныя. Сколько разъ до замужества у нея наступили мѣсячныя, въ столькихъ умерщвленіяхъ плода виновепъ тотъ, кто долженъ былъ ее выдать замужъ и этого не сдѣлалъ“.—Въ этомъ отношеніи очень интересно и достойно вниманія мнѣніе Pinard'a о сущности менструаціи,—по его мнѣнію она—не фізіологическая функція, а ненормальное осложненіе. До возраста, въ которомъ наступаетъ менструація, женщина—только защитный организмъ для заложеннаго въ ея яичникѣ сокровища: первичныхъ яйцовыхъ клѣтокъ. То, что женщина носитъ въ своемъ яичникѣ, старѣе, чѣмъ она сама; это вѣчто безсмертное, это—зоологическій видъ, который въ ней покоится. Когда она созрѣваетъ, когда яйцовыя клѣтки развиваются, надъ этимъ защитнымъ организмомъ господствуетъ потребность вида и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ здоровѣе былъ организмъ женщины. Видъ—это моторъ, который приводитъ въ движеніе машину и она продѣлываетъ различныя фазы въ гармоническомъ ритмѣ: овуляція, оплодотвореніе, беременность, роды, покой. Таковъ циклъ; мѣсячныхъ при этомъ не бываетъ, потому что менструація—случайное обстоятельство, она—выкидышъ неоплодотвореннаго яичка. Женщина въ естественномъ состояніи, женщина здоровая никогда не должна имѣть регулъ; если онѣ наступили, значитъ яйцовая клѣтка не оплодотворена, оттого что женщина этого не хотѣла, или этому помѣшали какія-либо обстоятельства. Такимъ образомъ, менструація не есть фізіологическая функція, а выраженіе неправильной эволюціи.

Mutatis mutandis также обстоитъ дѣло и съ поллюціями. Онѣ—не признакъ, которымъ природа возвѣщаетъ начинающуюся половую зрѣлость, онѣ указываютъ, что физически половая зрѣлость уже наступила. Это не исключаетъ возможности, что психическая половая зрѣлость наступаетъ на много лѣтъ позже и что развитіе тѣла къ этому времени, не закончилось. И на самомъ

и про мочу,—ее нѣтъ надобности выпускать, такъ какъ она сама вытечетъ. Однако ночное недержаніе мочи считаютъ болѣзнью и дѣтей передъ сномъ заставляютъ помочиться“. И М. Porosz подтверднулъ анатомио-физиологическому сравненію *epuresis* и поллюціи и установилъ между ними аналогію; при дальнѣйшемъ изслѣдованіи онъ даже убѣдился, „что оба процесса въполнѣ тождественны“. Сравнить теперь это отношеніе къ дѣлу и презрительно-проницательное обращеніе Tauton'a въ данномъ вопросѣ. „Абсолютное“ сомнѣніе противъ меня и другихъ врачей, которое возбуждаетъ Tauton въ другихъ мѣстахъ своей статьи, будетъ устранено въ этомъ моемъ собраніи матеріаловъ.

Дѣлѣ я считаю нормальнымъ, чтобы съ наступленіемъ физической половой зрѣлости допускать въ умѣренномъ количествѣ половыя сношенія, какъ это дѣлали въ прежнія времена бѣдные культурой народы, подчинявшіеся только законамъ природы, да и не только они. Развитіе культуры все болѣе и болѣе удаляло половую жизнь человѣка отъ нормальныхъ условій и, особенно благодаря культурной половой морали, сдѣлалось невозможнымъ согласовать физиологическія потребности съ цивилизаціей. Требованіе для здоровыхъ юношей полового сношенія при первомъ появленіи поллюцій, срокъ которыхъ Tauton отодвинулъ къ 15—16 годамъ, т. е. на 2—3 года раньше (Ammon при своихъ антропологическихъ изслѣдованіяхъ у рекрутовъ въ Баденѣ нашелъ, что у деревенскихъ жителей поллюціи наступаютъ рѣдко раньше 19—20 лѣтъ), требованіе это было бы „величайшей безсмыслицей“ только съ точки зрѣнія современныхъ права, правовъ и морали, а не въ отношеніи физиологическихъ условій организма. Что въ этомъ случаѣ праву и морали слѣдуетъ отдать предпочтеніе, въ этомъ разумный человѣкъ сомнѣваться не будетъ. Сравни v. Ehrenfels: Для полнаго силъ мужчины въ гигиеническомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, очень полезны періодическія умѣренные половыя сношенія со здоровой женщиной или дѣвушкой. Но это не основаніе, съ моральной точки зрѣнія, позволять добиваться незаконныхъ связей съ женщинами или дѣвушками; при нашихъ обычаяхъ—это значитъ почти всегда нанести тяжкій, часто непоправимый ущербъ и ихъ репутаціи и ихъ душевному состоянію. Для телеологовъ типа Gouton'a должно быть по меньшей мѣрѣ сомнительно, чтобы поллюціи съ ихъ „безцѣльнымъ“ изліяніемъ многочисленныхъ зародышевыхъ клѣтокъ представляли физиологическое, „природѣ нежелательное“ въ ея „планѣ“ непредвидѣнное явленіе. При женскихъ поллюціяхъ дѣло обстоитъ совершенно иначе.

Относительно пункта II я уже въ другомъ мѣстѣ высказалъ слѣдующее: „цѣль“ въ собственномъ смыслѣ предполагаетъ разумъ, сознательную волю; вещи и существа, у которыхъ нѣтъ сознанія, какъ напр. природа, не знаютъ никакихъ „цѣлей“. Выдающийся голландскій государственный дѣятель S. van Houten выразилъ это съ точки зрѣнія Канта такимъ образомъ: „можетъ идти рѣчь о цѣли лишь по столько, по сколько сознательная воля человѣка или вышшаго животнаго принимаетъ участіе въ явленіяхъ природы, чтобы произвести что-нибудь заранѣе задуманное. Для понятій цѣль и средство непремѣнное условіе—существованіе разума и они не могутъ примѣняться, когда говорятъ о лишонной разума природѣ. Говорить о цѣляхъ неразумной природы—это *contradictio in terminis* и это просто результатъ привычки олицетворять силы природы“ ¹⁾. Молнія, которая ударяетъ въ какой-либо предметъ, не имѣла этой цѣли во время этого „акта“,—и дѣтороженіе не „цѣль“, а послѣдствіе полового акта. Можетъ кто-нибудь удивится этому сопоставленію. Если кому ясно безъ дальнѣйшихъ объясненій, что разрушить предметъ не было „цѣлью“ молніи, то утвержденіе, что половой актъ не имѣетъ „цѣлью“ размноженіе ему же покажется противорѣчащимъ обычному взгляду на вещь; но надо освободиться отъ этихъ старыхъ взглядовъ,—иначе является опасность, что еще болѣе увеличится число людей, которые, вопреки логикѣ и наукѣ, будутъ считать противоестественнымъ, достойнымъ осужденія, противорѣчащимъ „цѣлямъ“ природы, то половое сношеніе, послѣдствіемъ котораго дѣтей не можетъ быть (напр., безплодіе одного изъ партнеровъ или беременность женщины) или не должно быть (сношеніе съ презервативомъ). Точно также можно приводить различные доводы, чтобы внушить отвращеніе къ однополрой любви; но ссылаться при этомъ на то, что эта послѣдняя противорѣчитъ естественнымъ „цѣлямъ“ полового влеченія, значить обнаруживать недостаточное знакомство съ основами теоріи познанія. K. Hiller ²⁾ выразилъ эту

¹⁾ Цитировано по Ferdy „Naturzweck“. Mitteilungen der D. G. B. G. Bd. III, 1905.

²⁾ Die Strafwürdigkeit der Päderastie und die Prinzipien der Rechtskritik. Sexualprobleme. 1909, стр. 577.

мысль такимъ образомъ: было бы высшей степени интересно узнать, какой добрый геній сообщилъ защитникамъ цѣлесообразности о намѣреніяхъ природы! Впрочемъ и умъ, и сила воли у этой, богатой намѣреніями, госпожи природы, должно быть совсѣмъ неважные, разъ значительному числу своихъ созданій она внушаетъ влеченіе, которое совсѣмъ расходится съ ея же намѣреніями. Ну да это мало печалитъ телеологовъ. Иногда они заходятъ въ своемъ ослѣпленіи такъ далеко, что просто отрицаютъ существованіе такого влеченія и... достигаютъ вершинъ философіи въ фразѣ: „изъ конечной цѣли, которую имѣетъ половое удовлетвореніе слѣдуетъ также невозможность бисексуальнаго предрасположенія“. Какъ легко поддаться искушенію перефразировать это „изъ конечной цѣли, которую имѣетъ научное доказательство, слѣдуетъ невозможность такихъ ужасныхъ заявленій“. Точно также Ferdy спрашиваетъ тѣхъ, которые приписываютъ половому сношенію „цѣль“: „кто тебя поставилъ судьей надъ Израилемъ“, т. е. надъ намѣреніями природы“ и называетъ понятіе и выраженіе „цѣли природы“ „унаследованнымъ домашнимъ скарбомъ“, „антропоморфизмомъ изъ догматической метафизики“. Несмотря на все это, мы видимъ, что научно-образованные люди постоянно промышляютъ „цѣлями природы“ и именно въ проповѣдяхъ воздержанія, наз. пояснительными брошюрами, которые распространяетъ „Нѣмецкое общество борьбы съ половыми болѣзнями“ главную роль играть прикладываніе штемпеля „противорѣчить природѣ“ на внѣбрачныя половыя сношенія, потому что они не служатъ естественной цѣли дѣтороженія.

Итакъ: „цѣль природы“—безсмыслица! „Мы должны, говорить Кантъ, воздержаться отъ всякихъ толкованій цѣли природы, которыхъ заимствованы изъ ученія о волѣ высшаго существа, потому что это ужъ будетъ не натурфилософія, а признаніе, что для нея наступилъ конецъ“.

Это люди приписываютъ своимъ поступкамъ „цѣль“ и приписываютъ половому сношенію цѣль оплодотворенія, когда сознательно стремятся къ акту. Что этой цѣлью не исчерпываются въ сущности потребности, правильно указалъ Bloch ¹⁾: „Наиболѣе бьющій въ глаза

¹⁾ Das Sexualleben der Gegenwart. Berlin. 1909.

пунктъ всего такъ называемаго полового вопроса—это то, что чисто животное ощущеніе у человѣка приобрѣло значеніе, стремленіе, которое выходитъ далеко за предѣлы цѣли размноженія, поддержанія вида... Въ старину человѣческой любви приписывалось главнымъ образомъ цѣль размноженія. Современный культурный человѣкъ, который понимаетъ исторію, какъ развитіе чувства свободы, повялъ, что любовь имѣетъ огромное значеніе лично для него, для его душевнаго роста, для развитія въ немъ чувства человѣческаго достоинства“. И даже Neisser ¹⁾, который будучи председателемъ Общества борьбы съ половыми болѣзнями былъ въ нѣкоторомъ родѣ вынужденъ къ *Sacrificium intellectus*, говорить откровенно: я не могу присоединиться къ мнѣнію, что удовлетвореніе полового влеченія можетъ быть оправдаваемо лишь какъ стремленіе къ размноженію... Я признаю, что влеченіе, направленное только на удовлетвореніе половой страсти, есть явленіе, фізіологически присущее нормальному человѣку и также не нуждающееся въ оправданіи, какъ и всякая другая функція организма“.—Кромѣ этихъ указаній я еще приведу высказанный Freud'омъ взглядъ, что половое влеченіе человѣка первоначально служитъ вовсе не цѣлямъ продолженія рода, а направлено на достиженіе извѣстнаго рода удовольствій.

Позволятельно также спросить проповѣдниковъ цѣлесообразности, почему „планомѣрная природа“ не установила зависимости между наступленіемъ человѣческаго полового влеченія, если это послѣднее служитъ цѣлямъ размноженія, и временемъ и другими условіями, нужными для размноженія?! — Почему вообще эта „цѣлесообразная природа“ создала рядъ дисгармоній, отъ которыхъ страдаетъ половая жизнь отдѣльныхъ лицъ и взаимоотношеніе половъ?! Какая въ этомъ „цѣль природы“?—Я могу угадать отвѣтъ—пріучить людей къ самовоспитанію, научить ихъ принимать дисгармонію за гармонію, сдѣлать ихъ независимыми отъ потребностей пола, короче—нравственно облагородить людей,—правда?

Изъ абсурднаго мнѣнія объ „естественной цѣли“ половой потребности дѣлаютъ выводъ о необходимости заглушать таковую и возстаютъ противъ сравненія полового влеченія съ потребностью въ

¹⁾ Mittleingen de D. G. B. G. 1904, стр. 107.